

В. И. Семевский

**Крестьяне в царствование Императрицы
Екатерины 2**

том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Семевский**
Крестьяне в царствование Императрицы Екатерины 2: том 2 / В. И. Семевский – М.: Книга по Требованию, 2024. –
912 с.

ISBN 978-5-458-06440-8

ISBN 978-5-458-06440-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

съ женами, дѣтей же помѣщикъ могъ оставить у себя и, слѣдовательно, разлучить съ родителями, если же онъ отправлялъ и ихъ, то за малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста получалъ извѣстное вознагражденіе. Императрица Екатерина II еще усилила право помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ, дозволивъ имъ въ 1765 г. не только отдавать своихъ людей въ каторжную работу, но даже брать ихъ назадъ по своему усмотрѣнію. Помѣщики могли сдавать крестьянъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ (1775 г.) и отдавать ихъ въ смирительный домъ, внося только плату за ихъ содержаніе. Мѣра и виды другихъ наказаній, кромѣ названныхъ, не были регулированы закономъ, и господа широко пользовались своими правами; нѣкоторые жестокіе помѣщики подвергали дворовыхъ и крестьянъ самымъ ужаснымъ, почти невѣроятнымъ истязаніямъ.

Для выхода дѣвушки или вдовы замужъ за предѣлы владѣній помѣщика требовалось отпускное письмо отъ господина и допускалось взиманіе особой платы за выводъ (въ царствованіе Екатерины II съ крѣпостныхъ взимали выводъ въ размѣрѣ 10—40 р.). Хотя указъ 1724 г. запретилъ помѣщикамъ принуждать къ браку противъ желанія, но это очень часто не соблюдалось, такъ какъ владѣльцы относительно браковъ людей имъ подвластныхъ руководствовались преимущественно экономическими соображеніями. Помѣщичьи крестьяне и дворовые не пользовались правомъ собственности на имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое: господинъ могъ отнять у нихъ избу, скотъ, даже домашнюю утварь. Землю они могли покупать не иначе, какъ на имя господина и съ его согласія; но нѣкоторые, наиболѣе богатые, пріобрѣтали такимъ образомъ иногда даже населенныя имѣнія, которыя помѣщикъ, конечно, могъ всегда отобрать въ свою пользу.

Крѣпостные крестьяне несли извѣстныя повинности въ пользу государства: платили подушную подать и поставляли рекрутъ. Помѣщикъ отвѣчалъ за исправное отбываніе повинностей, но крестьяне, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, — особенныхъ неурожаяевъ или другихъ несчастій, — сами уплачивали подати, и притомъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ не только за себя, но и за дворовыхъ, но взаменъ того они не пользовались при Екатеринѣ II, незави-

симо отъ помѣщика, почти никакими правами. Законъ не признавалъ за ними права жаловаться на своихъ помѣщиковъ, такъ какъ запрещеніе Уложеніемъ (II, 13) „извѣта“ на господина было истолковано въ 1767 г. такимъ образомъ, что съ тѣхъ поръ всякая жалоба крѣпостныхъ на помѣщика считалась противозаконною. Для огражденія ихъ отъ произвола господина существовалъ только законъ Петра В. (1719 г.) объ отдачѣ жестокихъ и разоряющихъ своихъ крестьянъ помѣщиковъ подъ опеку родственникамъ, а если не исправятся— „подъ началъ“ до исправленія, и предписаніе губернаторамъ въ Учрежденіи о губерніяхъ прекращать разорительную роскошь, тиранство и жестокость. Кромѣ отвѣтственности за исправное отбываніе ихъ людьми и крестьянами государственныхъ податей и повинностей, помѣщики обязаны были еще прокармливать ихъ въ неурожайные годы и не допускать до нищенства; для этого въ 1761 г. имъ было предписано имѣть для своихъ крѣпостныхъ годовой запасъ хлѣба, а иначе помѣщики обязаны были во время неурожаяево покупать его, хотя бы по самой дорогой цѣнѣ.

Такия черты быта помѣщичьихъ людей и крестьянъ, какъ продажа ихъ безъ земли, отсутствіе права собственности не только на недвижимое, но и на движимое имущество, отсутствіе права даже вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика и жаловаться на господина составляютъ принадлежность крѣпостного состоянія.

Въ первомъ томѣ нашего труда была разсмотрѣна еще небольшая группа крестьянъ, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ и носившая въ XIX в. названіе посессионныхъ. Ихъ не должно смѣшивать съ крестьянами, приписанными къ горнымъ и къ казеннымъ поташнымъ, винокуреннымъ и шелковымъ заводамъ, такъ какъ всѣ приписные крестьяне оставались государственными и обязаны были только отрабатывать на заводахъ свои подати. Съ другой стороны, посессионные въ существенныхъ чертахъ отличались и отъ крѣпостныхъ: ихъ нельзя было не только отчуждать отдѣльно отъ фабрикъ, но и переводить съ одной на другую; владѣть посессионными фабриками и заводами могли и купцы, между тѣмъ какъ владѣніе населенными имѣніями сдѣлалось во второй половинѣ XVIII в. исключительнымъ правомъ дворянства. Владѣлецъ посессионнаго завода могъ употреблять на

работу лишь определенную часть прикрепленных къ нему крестьянъ; possessiонные всегда имѣли право жаловаться на владѣльца, наконецъ, они могли выдавать замужъ своихъ дочерей, за кого имъ вздумается, безъ уплаты „выводныхъ“ денегъ, т.-е. выкупа за невѣсту.

Послѣ помѣщичьихъ крестьянъ самую многочисленную группу сельскаго населенія въ половинѣ XVIII в. представляли крестьяне, принадлежавшіе церковнымъ учрежденіямъ; они раздѣлялись на синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ (болѣе половины, а именно 61⁰/₀ монастырей, владѣли населенными имѣніями). Всего крестьянъ церковныхъ учрежденій въ началѣ 1760-хъ гг. было 991.761 душа м. п., т.-е. 13,8⁰/₀ всего сельскаго населенія Великороссіи и Сибири. Нужно замѣтить, что церковные вотчинники были болѣе крупными владѣльцами, чѣмъ помѣщики. Среди помѣщиковъ преобладало мелкое и среднее землевладѣніе, такъ что имѣвшихъ болѣе 100 душъ было всего 16⁰/₀, а такихъ монастырей (изъ числа владѣвшихъ крестьянами) было 70⁰/₀; въ среднемъ на каждый изъ владѣвшихъ населенными имѣніями монастырь придется по 1445 душъ м. п., а на каждый архіерейскій домъ по 7474 души. Изъ числа монастырей самыя огромныя населенныя имѣнія принадлежали Троицко-Сергіевой лаврѣ, а именно около 106.000 душъ м. п., тогда какъ самый крупный землевладѣлецъ изъ дворянъ, гр. П. Б. Шереметевъ, имѣлъ въ 1767 г. 44.561 душу м. п., т.-е. у него было менѣе половины числа крестьянъ, состоявшаго во владѣніи Троицко-Сергіевой лавры. Напротивъ, соборы и церкви были сравнительно мелкими владѣльцами, такъ какъ на каждую изъ 566 соборныхъ и приходскихъ церквей, имѣвшихъ населенныя имѣнія (болѣе 3⁰/₀ всѣхъ церквей), приходилось въ среднемъ по 56 душъ м. п. Положеніе крестьянъ церковныхъ учрежденій было весьма незавидно. Въ монастырскихъ вотчинахъ, состоявшихъ на барщинѣ, такъ же, какъ и въ другихъ имъ подобныхъ, крестьяне исполняли разныя земледѣльческія работы, возили лѣсъ, приготовляли кирпичъ, производили постройки, работали на мельницахъ, давали подводы, пасли монастырскіе табуны, плели невода, ловили рыбу, варили пиво и квасъ, содержали караулы; съ нихъ собирали хлѣбъ, барановъ, свиней, яйца, орѣхи, ягоды,

грибы, масло, сыръ, мясо, медъ, ленъ, коноплю и т. п. Кромѣ того, или взаменъ нѣкоторыхъ взносовъ натурою, съ нихъ взи-мали различные денежные сборы. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хо-зяйская запашка была гораздо значительнѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ церковныхъ учреждений. Кромѣ барщинныхъ церковныхъ вотчинъ, были и оброчныя. Высшія духовныя власти считали въ половинѣ XVIII в. наиболѣе обычнымъ доходъ съ крестьянъ по 1 руб. съ ревизской души; однакоже несомнѣнно, что церковныя учрежденія нерѣдко значительно превышали эту норму въ своихъ вотчинахъ. (Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ наиболѣе обычнымъ денежнымъ обро-комъ въ 1760-хъ гг. можно принять 2 р.). Не малымъ обремене-ніемъ для церковныхъ крестьянъ было и то, что изъ ихъ среды для монастырей и архіерейскихъ домовъ брались служители, которые соотвѣтствовали дворовымъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Какъ въ дворянскихъ вотчинахъ крестьяне не были ограждены закономъ во владѣніи отведенною имъ землею, такъ было и въ вотчинахъ церковныхъ учреждений, и крестьяне иногда жаловались въ своихъ челобитныхъ на отобраніе у нихъ земли, прежде нахо-дившейся въ ихъ пользованіи. Можно полагать, однако, что въ большинствѣ случаевъ имъ отводилось достаточное количество земли; монастырскіе крестьяне на сѣверѣ Россіи даже перепродавали ее другъ другу, впрочемъ въ половинѣ XVIII в. уже съ заявленіемъ о томъ монастырскому управленію.

Духовныя власти, стоявшія во главѣ тѣхъ церковныхъ учре-жденій, которыя владѣли населенными имѣніями, имѣли право на-казывать крестьянъ, и послѣдніе нерѣдко подвергались тяжелымъ истязаніямъ: ихъ били батогами, плетью (иногда до 500 ударовъ), налагали цѣпи и оковы, держали въ холодныхъ чуланахъ, мучили голодомъ, наконецъ, подвергали и денежнымъ штрафамъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ приказчикамъ предписывалось нака-зывать крестьянъ не иначе, какъ въ присутствіи ихъ выборныхъ или цѣлаго схода. Въ монастырскомъ судопроизводствѣ практиковались и пристрастные допросы. Въ вотчинахъ Троицко-Сергіевой лавры за нѣкоторыя провинности наказывали отдачею въ рекруты. Было упомянуто, что императрица Елизавета, указомъ 13-го декабря 1760 г. дозволила помѣщикамъ ссылатъ своихъ крестьянъ на по-

селеніе; такой же ссылке могли подлежать и синодальные, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне (наравнѣ съ дворцовыми и государственными), но только, во избѣжаніе пристрастія и мщенія „находящихся надъ ними властей и всякаго званія командировъ и управителей, яко не настоящихъ и не наслѣдственныхъ помѣщиковъ, но временныхъ начальниковъ“, и чтобы они не отваживались отдавать кого-либо на поселеніе напрасно, крестьяне каждой волости, села или деревни, со своими выборными и старостами должны были постановлять письменные приговоры, за подписью приходскихъ священниковъ, съ точнымъ указаніемъ, что назначаемые въ ссылку въ зачетъ набора дѣйствительно „непотребные и вредные обществу“ люди. Во владѣніяхъ епархіальныхъ монастырей такіе приговоры требовали утвержденія архіерея. Такимъ образомъ, право на это наказаніе въ церковныхъ вотчинахъ было отдано въ руки не духовныхъ властей, а самихъ крестьянъ.

Духовныя власти распоряжались до извѣстной степени и семейною жизнью крестьянъ: такъ въ вотчинахъ Троицко-Сергіевой лавры самовольные семейные раздѣлы были запрещены подъ страхомъ отдачи въ солдаты; впрочемъ, приказчикъ могъ просить соборъ лавры о разрѣшеніи раздѣла въ случаѣ особенной многочисленности семьи или когда, вслѣдствіе недостатка земли, требовалось переселеніе въ другую деревню. При выходѣ замужъ крестьяночекъ въ вотчины другихъ церковныхъ учрежденій или совершенно другого вѣдомства, за нихъ брали, какъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, выводныя деньги (въ половинѣ XVIII в. отъ 1 до 7 рублей, а при отпускѣ замужъ въ помѣщичьи вотчины—до 10 руб.). Въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ были небольшіе сборы и со свадебъ между своими крестьянами, но запрещеніе вступать въ бракъ было совершенно исключительнымъ злоупотребленіемъ.

Продавать крестьянъ церковныя власти не имѣли права.

Крестьяне церковныхъ учрежденій, наравнѣ съ помѣщичьими, платили только подушную подать, но не оброчный сборъ, а также исполняли рекрутскую и другія натуральныя повинности. Архіерейскіе и монастырскіе служители вносили сами за себя подушный окладъ, а за отданныхъ изъ нихъ въ рекруты, бѣглыхъ и умершихъ уплачивали крестьяне тѣхъ селеній, откуда они были взяты; впро-

чемъ, въ 1738 г. названные служители были освобождены отъ рекрутской повинности.

Такъ какъ крестьяне церковныхъ имѣній имѣли право собственности на движимое имущество (если не по закону, то въ дѣйствительности), такъ какъ духовныя власти не могли продавать ихъ и по своему личному усмотрѣнію отправлять на поселеніе, и такъ какъ имъ не было запрещено закономъ приносить жалобы на лицъ, стоящихъ во главѣ тѣхъ церковныхъ учреждений, которымъ они принадлежали, то, хотя въ указѣ 29-го ноября 1762 г. эти духовныя власти и названы „помѣщиками“, церковныхъ крестьянъ никакъ нельзя считать крѣпостными, а лишь прикрѣпленными къ землѣ.

Въ 1750-хъ гг. въ вотчинахъ церковныхъ учреждений происходить цѣлый рядъ волненій, усмиреніе которыхъ военною силою не обходилось безъ жертвъ съ той и съ другой стороны; однажды въ крестьянъ даже стрѣляли изъ пушки и небольшихъ мортиръ и бросали въ нихъ ручныя гранаты. При усмиреніи подвергали заточенію цѣлыя сотни людей, значительная часть которыхъ иногда умирала въ тюрьмахъ. Какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, солдаты, поставленные на постой въ деревнѣ, гдѣ было волненіе, грабили и распродавали имущество крестьянъ, подвергали насиліямъ ихъ женъ и дочерей; арестъ очень многихъ крестьянъ вредно отзывался и на земледѣльческихъ работахъ, и на аккуратности взноса податей. Такія волненія должны были убѣдить правительство въ необходимости серьезныхъ реформъ. Въ 1757 г. имп. Елизавета выразила желаніе измѣнить положеніе крестьянъ духовенства, но это намѣреніе не было осуществлено, и только въ царствованіе Петра III было повелѣно ввести въ вотчинахъ церковныхъ учреждений свѣтское управленіе, собирать съ крестьянъ, кромѣ обычной подушной подати, рублевый оброкъ, выдавать на содержаніе монастырей опредѣленные суммы, а всѣ монастырскія запашки отдать крестьянамъ. Понятно, что эта мѣра возбудила страшное неудовольствіе духовенства, и имп. Екатерина II, для привлеченія его на свою сторону, вновь передала во владѣніе духовенства прежде принадлежавшія ему вотчины, приказавъ или собирать съ крестьянъ рублевый оброкъ, или посылать ихъ на барщину „безъ отягченія“. Снова начались

различныя злоупотребленія (нѣкоторыя духовныя власти требовали и рублеваго оброка, и барщины), явилось обычное послѣдствіе ихъ—волненія, въ которыхъ приняло участіе болѣе ста тысячъ душъ, т.-е. болѣе десятой части всѣхъ принадлежавшихъ духовенству крестьянъ. Волненія эти, впрочемъ, отличались вообще мирнымъ характеромъ, и дѣло рѣдко доходило до убійствъ: крестьяне вырубали лѣса, вылавливали рыбу въ монастырскихъ прудахъ, но рѣдко вымещали свое неудовольствіе на духовныхъ лицахъ или монастырскихъ приказчикахъ. Во время волненій по рукамъ ходилъ фальшивый манифестъ отъ имени императрицы, гдѣ между прочимъ было сказано: „которая земля пахотная была и луга за монастыремъ, то разверстать по себѣ“.

Екатерина II скоро убѣдилась, что въ рукахъ духовенства не можетъ оставаться управленіе принадлежащими ему имѣніями. Для завѣдыванія ими была вновь учреждена коллегія экономіи, а въ 1764 г. былъ изданъ указъ о секуляризаціи, т.-е. объ отобраніи въ казну отъ духовенства принадлежавшихъ ему вотчинъ. Всѣ крестьяне—синодалные, архіерейскіе, монастырскіе и церковные, которыхъ было тогда, какъ уже сказано выше, до 1.000.000 душъ м. п., были переданы въ вѣдѣніе коллегіи экономіи (почему они потомъ и назывались *экономическими*).

Дворцовыхъ крестьянъ по третьей ревизіи (въ началѣ 1760-хъ гг.) было въ Великороссіи и Сибири болѣе 400.000 душъ м. п. Въ началѣ XVIII в. они исполняли преимущественно натуральныя повинности: ходили на барщину и поставляли самыя разнообразныя припасы; но постепенно и то, и другое стали замѣнять денежнымъ оброкомъ, такъ что въ 1780-хъ гг. дворцовой запашки уже нигдѣ не существовало, а въ денежныхъ платежахъ крестьяне были въ это время сравнены съ государственными, т.-е., кромѣ подушной подати, вносили и трехрублевый оброкъ. Такъ какъ въ это время средній денежный оброкъ помѣщичьихъ крестьянъ, не считая сборовъ натурою, равнялся 4-мъ рублямъ, а въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II—5-ти рублямъ съ души, то, слѣдовательно, повинности дворцовыхъ крестьянъ въ это время были значительно менѣе тѣхъ, которые лежали на крѣпостныхъ крестьянахъ. Въ первыя три-четыре десятилѣтія XVIII в. положеніе

дворцовыхъ крестьянъ было тяжелѣе сравнительно съ болѣе позднимъ временемъ, но и тогда имъ жилось легче, чѣмъ крѣпостнымъ. Изъ дворцовыхъ вотчинъ мѣстами брали постоянныхъ служителей, но въ небольшомъ количествѣ; обыкновенно крестьяне исполняли эту натуральную повинность по очереди. При отпускѣ въ замужество въ помѣщичьи вотчины въ 1777 г. велѣно было брать выводныхъ денегъ по 5 руб., а въ государственныя волости, экономическія, конюшенныя и государевы отпускать безъ платы. Дворцовые крестьяне пользовались весьма значительными надѣлами; во время генеральнаго межеванія при Екатеринѣ II одной пахотной земли въ дворцовыхъ волостяхъ различныхъ великороссійскихъ губерній приходилось отъ 2-хъ до 7-ми десятинъ на ревизскую душу, хотя и нельзя утверждать, что вся эта земля находилась въ пользованіи крестьянъ и обрабатывалась ими.

Въ дворцовыхъ волостяхъ Великороссіи, кромѣ сѣвернаго края, существовало общинное землевладѣніе съ передѣлами земли; напротивъ, еще въ половинѣ 1760-хъ гг. въ тогдашней архангелогородской губ. (состоявшей изъ провинцій: архангелогородской, устюжской, галицкой и вологодской) дворцовые крестьяне продавали другъ другу какъ тяглыя, такъ и оброчныя земли, и такая продажа ихъ, но только не постороннимъ, была даже оффиціально дозволена (въ 1748 г.). Введеніе подушной подати при Петрѣ В. сыграло значительную роль въ развитіи поземельной общины, такъ какъ требованіе равнаго платежа въ казну съ каждой души вызвало мысль о равномъ правѣ и на обезпеченіе земель. Вліяніе этого сознанія обнаружилось постепенно на сѣверѣ Россіи, но до того, какъ передѣлы пахотной земли были окончательно введены и въ этой мѣстности, здѣсь существовало сильное имущественное неравенство, и въ дворцовыхъ волостяхъ были, такъ называемые, „деревенскіе владѣльцы“ изъ посадскихъ, а также чернососныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, такъ или иначе завладѣвшіе значительнымъ количествомъ земли, которая, впрочемъ, продолжала считаться дворцовой. На землѣ одного такого „деревенскаго владѣльца“—Крюкова, происходившаго изъ чернососныхъ волостей и получившаго земли въ приданое за женою, предки которой приобрѣли ихъ куплею и мѣной, жило болѣе 60-ти душъ крестьянъ мужского пола;

они даже записаны были здѣсь по ревизіи и вносили хозяину опредѣленный оброкъ хлѣбомъ (около $\frac{1}{3}$ урожая) и давали подводы, а также платили государственныя подати и дворцовыя сборы не только за себя, но и за семью своего хозяина. Однако въ 1761 г. дворцовая канцелярія предписала лишить Крюкова права владѣнія населенною землею; крестьянамъ, жившимъ на ней, велѣла оброковъ ему не платить и работъ на него не исполнять и дать имъ земельныя надѣлы изъ владѣній Крюкова, а ему отвести участокъ наравнѣ съ остальными крестьянами. Дворцовая канцелярія нашла, что хотя Крюковы пріобрѣли землю покупкою или мѣною, но они возвратили уже свои затраты съ дворцовыхъ крестьянъ хлѣбомъ и работами. Крюковы не захотѣли остаться на прежнемъ мѣстѣ жительства и переселились въ чернососную волость (откуда были родомъ), гдѣ и были записаны въ третью ревизію. Уже въ 1760-хъ гг. въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостяхъ тогдашней архангельской губ. среди крестьянъ является мысль о необходимости уравнительнаго раздѣла земли на души, но такъ какъ это желаніе встрѣчало противодѣйствіе со стороны богатыхъ крестьянъ, то начавшіеся передѣлы были остановлены, и введеніе общиннаго землевладѣнія въ сѣверныхъ дворцовыхъ волостяхъ (вологодской и архангельской губ.) было начато лишь со времени пятой ревизіи (1795 г.) и закончено къ концу десятихъ годовъ XIX в., когда дворцовые крестьяне были уже обращены въ удѣльныхъ.

Въ 1766 г. крестьянамъ было разрѣшено покупать отъ помѣщиковъ къ дворцовымъ волостямъ небольшія деревни. Такія пріобрѣтенія дѣлались не только на деньги крестьянъ, а также и на счетъ дворцоваго вѣдомства; въ этомъ послѣднемъ случаѣ крестьяне за каждую купленную десятину вносили извѣстный оброкъ. Такъ какъ крестьяне стали пріобрѣтать по одной, по двѣ души съ самымъ небольшимъ количествомъ земли только для того, чтобы сдавать вмѣсто себя купленныхъ крѣпостныхъ въ рекруты, то было предписано наблюдать, чтобы пріобрѣтались цѣлыя сосѣднія деревни, а не отдѣльныя крестьяне. Въ 1788 г. такое право покупки крестьянъ съ землею было распространено на всѣхъ государственныхъ крестьянъ.

Во время неурожаевъ дворцовымъ крестьянамъ выдавались ссуды хлѣбомъ, для чего еще въ первой половинѣ XVIII в. стали заводить запасные магазины, но болѣе серьезныя мѣры въ этомъ направленіи были приняты лишь при Екатеринѣ II. До 1774 г. дворцовыя волости находились въ завѣдываніи управителей; хотя они и оказывались нерѣдко повинными въ различныхъ злоупотребленіяхъ, но эти послѣднія были все-таки не такъ тяжелы для крестьянъ, какъ проявленія помѣщичьяго самовластія въ имѣніяхъ, населенныхъ крѣпостными. Съ 1774 г. дворцовые крестьяне стали управляться старостами и выборными, а въ качествѣ посредствующихъ инстанцій между ними и дворцовой канцеляріею были учреждены 7 управительскихъ конторъ. Злоупотребленія мѣстныхъ властей нѣсколько ограничивались предоставленнымъ крестьянамъ правомъ жалобы въ центральныя дворцовыя учрежденія. Самовольные семейные раздѣлы были запрещены еще инструкціею управителямъ 1731 г., такъ какъ они были признаны разорительными, и производство ихъ, по мнѣнію дворцовой администраціи, вызывалось лишь желаніемъ уклониться отъ рекрутскихъ наборовъ. Сдача въ солдаты въ видѣ наказанія и ссылка на поселеніе въ зачетъ рекрутъ предоставлялась при Екатеринѣ II самимъ дворцовымъ крестьянамъ; впрочемъ было предписано дѣтей челобитчиковъ, растратившихъ общественныя деньги, сдавать въ рекруты безъ очереди. Инструкціею 1731 г. управителямъ было разрѣшено наказывать крестьянъ батогами, но они сѣкли ихъ и плетью, челобитчиковъ-же, виновныхъ въ растратѣ общественныхъ денегъ, предоставлено было въ 1758 г. жестоко наказывать самимъ крестьянамъ.

Дворцовые крестьяне не продавались ни съ землею, ни безъ земли, но изъ дворцовыхъ волостей производились значительныя пожалованія населенныхъ имѣній, иногда ихъ обращали въ государевыхъ крестьянъ, а въ началѣ 1730-хъ гг. нѣсколько тысячъ душъ было приписано къ поташнымъ заводамъ. Тѣмъ не менѣе всѣ указанныя выше основныя черты быта дворцовыхъ крестьянъ показываютъ, что ихъ слѣдуетъ считать не крѣпостными, а лишь прикрѣпленными къ землѣ. Что дворцовые крестьяне находились во второй половинѣ XVIII в. въ весьма благопріятномъ положеніи, видно и изъ совершеннаго почти отсутствія среди нихъ волненій. Съ